

Ирицян Гурген Эдмондович

кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин
Новороссийского филиала
Пятигорского государственного
лингвистического университета

Iritsyan Gurgен Edmondovich

Ph.D., Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian
and Psycho-Pedagogical Disciplines,
Novorossiysk branch,
Pyatigorsk State
Linguistic University

ОСМЫСЛЕНИЕ Ф. НИЦШЕ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ОЦЕНКА Ю. ХАБЕРМАСА

J. HABERMAS'S APPRECIATES OF F. NIETZSCHE'S COMPREHENSION OF CULTURE CRISIS IN PRACTICE OF POSTMODERN THINKING

Аннотация:

В работе анализируется теоретико-мировоззренческая связь «философия жизни» Ф. Ницше и постмодернистской теории культуры. Выявляется точка зрения Ю. Хабермаса на роль Ницше в переходе от модерна к постмодерну. Ницше выразил системный кризис Европейской культуры и ввел в научный оборот идею кризиса. Постмодернистский дискурс, отталкиваясь от теории кризиса Ницше, продолжает теоретизирование в том же направлении.

Ключевые слова:

«философия жизни», кризис Европейской культуры, переход от модерна к постмодерну, постмодернистский дискурс, теоретико-мировоззренческая связь.

Summary:

In this work world outlook-theoretical causation of «life's philosophy» of F.Nietzsche and postmodern theory of culture is analyzed. J.Habermas's point of view on the Nietzsche's role in the change-over from modern to postmodern. Nietzsche showed a system crisis of European culture and put into scientific using ideas of crisis. Being based on Nietzsche's crisis theory postmodern discourse keeps on theorization at the same direction.

Keywords:

«life's philosophy», culture crisis, European culture, world outlook-theoretical causation, postmodern discourse, crisis theory.

Современное состояние культуры принято характеризовать как кризисное – об этом пишут и говорят на разные лады представители социальных и гуманитарных наук. Большинство исследователей считают кризисность современной культуры инвариантной, и внутренне присуще ей, что проявляется в дисбалансе социальных институтов их разорванности и размытости, наличии ситуации аномии. Можно констатировать то, что в социогуманитарной сфере сложилась традиция по осмыслению кризиса культуры, так как проблему кризиса не обходит своим вниманием ни одна значительная школа, ни один крупный теоретик культуры. Но еще в XIX в. немецкий мыслитель Фридрих Ницше в своей «философии жизни» обратил внимание на кризис европейской культуры, сделав предмет своего анализа, тем самым дал толчок для формирования основ осмысления кризиса культуры.

Идеи Ницше о кризисе культуры получили широкий резонанс и оказали определенное влияние на теоретиков постмодернизма во второй половине XX в. Мы обращаемся к теории Юргена Хабермаса для того, чтобы представить его оценку роли Ницше в деле формирования постмодернистского дискурса, как теоретизирования о кризисе культуры и путях выхода из него. Хабермас достаточно отстраненно, и не столь эмоционально как некоторые французские представители постмодернизма (Фуко, Делез, Деррида) оценивает роль Ницше в проблематике перехода от модерна к постмодерну. В область научных интересов Хабермаса входит задача осмысления кризиса классической рациональности, на основе которого, по его мнению, формировался постмодернизм. В одной из своих программных работ «Философский дискурс о модерне», вышедшей в 1985 г. Хабермас анализирует феномен перехода от модерна к постмодерну, понимая этот переход как ключевой для анализа ситуации в современном гуманитарном знании. Роль Ницше в становлении постмодернистского дискурса у Хабермаса на прямую связана с осмыслением основных тенденций развития теоретического дискурса о судьбах культуры. В рамках данной статьи нас интересует проблема осознания Хабермасом вклада Ницше в процесс перехода от модерна к постмодерну. При этом мы проследим, как, по мнению Хабермаса, отразилась критика Ницше европейского рационализма, фундирующего культуру модерна на теориях постмодернистов и их предшественников.

Представителя Франкфуртской школы философии по праву считают сторонником и выразителем идей модерна, то есть линии классической рациональности, которая разворачивается в Новое время. Хабермас считает модерн незавершенным проектом, он утверждает факт того, что «проект модерна претерпел своеобразное расщепление» [1, с. 45], и одна из форм такого «расщепления проекта модерна» – творчество Ницше и преемственность его тем методологии и умозаключений в деятельности представителей постмодернизма. В самом общем виде Хабермас ставит перед собой задачу – создать мировоззренческие и теоретические основы для ренессанса модерна: «Большинство современных ученых признали неудачу двухсот лет попыток создать универсальные основы философии, социальных науки и организации, считая такой фундамент едва ли возможным. Хабермас думает иначе: его труды дают такую основу, отказ от этой попытки неприемлем. Без универсальной философии, науки и демократии, – пишет он, – мы получим контекстуализм, релятивизм и нигилизм» [2, с. 127–128]. По мнению Хабермаса, именно Ф. Ницше становится одним из последовательных апологетов контекстуализма, релятивизма и нигилизма, они в свою очередь становятся сущностными чертами постмодернизма. Важно то, что он не считает культурный проект модерна исчерпанным, а только констатирует факт его кризиса и предлагает преодоление этого кризиса на путях построения теории коммуникативного действия.

Разъясняя сущностные черты модерна, Хабермас связывает их с идеями и практикой Просвещения и Нового времени. Он выделяет фигуры Канта и Гегеля в качестве мыслителей, внесших важнейший вклад в дело обоснования проекта модерна. Хабермас считает, что с Канта начинается современность, а «первым философом, который развил ясное понятие модерна, был Гегель» [3, с. 10]. Постмодерн же Хабермас связывает с теоретическими построениями неоструктурализма, то есть с постструктурализмом, идеи которого представлены в работах Ж.-Ф. Лиотара. Неоструктуралистскую критику разума Хабермас воспринимает как вызов, который и подвигнул его на реконструкцию философского дискурса о модерне [3, с. 5]. При этом Ницше играет важнейшую роль в деле обоснования необходимости осмысления кризиса разума, который фундирует культурную эпоху модерна.

Хабермас в отношении Ницше пытается выяснить, что стоит за стремлением последнего «сломать рамки европейского рационализма», и что «скрывается за радикальными жестами этого вызова» [3, с. 81]. При этом Ницше в этой работе оценивается как точка отсчета вступления в постмодерн – глава четвертая «Философского дискурса о модерне» так и называется «Вступление в постмодерн: Ницше как новая точка отсчета». Ницше, по мнению Хабермаса, является тем мыслителем, который заложил основы критики просвещения и рационализма, отшельник из Сильс-Мариин видит кризисное состояние культуры модерна и стремится разрушить ее оболочку. «Ницше нивелирует все, что вырывается из диалектики просвещения. Модерн теряет свое исключительное положение; он всего лишь последняя эпоха в долгой истории рационализации, как она начинается с разложением архаической жизни и распадом мифа», – утверждает Хабермас [3, с. 96]. Ницше, для того чтобы найти точку опоры вне модерна, обращается к архаике, он объявляет своим идеалом философию досократиков и мифологию бога Диониса. И делает он это в противовес идеалистической линии в философии от Сократа до Гегеля к христианству. Ницше создает новую мифологию, в которой объединяется искусство, философия и жизнь, понимаемая как дионисическое буйство энергии. В интерпретации Хабермаса критика рационализма модерна у Ницше – это не что иное, как противоборство дионисического начала в культуре аполлоновскому, при несомненном предпочтении дионисического. Сам человек как субъект культуры теряет свою рациональную идентичность, он растворяется в окружающем его мире и «...тогда открывается мир непредвиденного и совершенно поразительного, область эстетической видимости, которая не скрывает и не выявляет, которая не есть ни явление, ни сущность, но не что иное, как поверхность» [3, с. 102] – здесь напрашивается сравнение с теорией ризомности культуры у Ж. Делеза, где культура понимается именно как культура ни высоты, ни глубины, а поверхности. То, что Хабермас отмечает область эстетической, по сути культурной видимости как поверхность, говорит о том, что идеи Ницше представляют собой теоретико-мировоззренческую предпосылку теории культуры постмодернизма и, в частности, у Ж. Делеза.

По мнению Хабермаса, у Ницше речь идет «о тотальном отказе от нигилистически опустошенного модерна. Вместе с Ницше критика модерна в первый раз отказывается от сохранения его эмансипаторского содержания» [3, с. 103]. Модерн у Ницше перестает пониматься как культурная эпоха, обещающая великое преодоление объективных преград, стоящих на пути у общества на основе разума, просвещения и детерминированных ими демократии и либерализма. Ни к одной из этих основ Ницше не питал пиетета. Для Ницше мир оправдывается только

как явление эстетическое, при этом он привносит в его понимание антиметафизические, скептические, антиромантические и пессимистические установки.

Хабермас прослеживает традицию критики модерна, заложенную Ницше, и для лучшего понимания роли Ницше в дискурсе о модерне мы приводим ее ниже. Хабермас считает, что традиция, основанная Ницше, разделилась на два направления. Одно направление – мыслители, которые относятся к скептикам, использующим антропологические, психологические и исторические методы в деле обоснования притязаний постмодерна перед модерном (Батай, Лакан, Фуко). Другое направление основывается на критике метафизических основ модерна (Хайдеггер и Деррида). В частности, Хайдеггер ставит перед собой задачу сделать так, чтобы философия заняла место искусства – это путь преодоления и борьбы по отношению к нигилизму. Главная цель Хайдеггера, по мысли Хабермаса, — так реформировать философию, чтобы она впоследствии имела возможность стать фундаментом для существования и обновления дионисических жизненных и культурных сил. При этом появление и преодоление нигилизма Хайдеггер интерпретирует как завершение, исчерпание метафизики [3, с. 106]. Со своей стороны заметим, что сущность нигилизма осмысливается Хайдеггером через анализ идей Ницше.

Жорж Батай занимается изучением капиталистического производства и рациональной сущности бюрократизированного государства, он, по мысли Хабермаса, «исследует императивы хозяйственности и эффективности, при которых труд и потребление эксплуатировались все сильнее, власть над ними становилась все полнее; это нужно, чтобы затормозить, сдержать в индустриальном продуктивизме присущую всем современным обществам тенденцию к саморазрушению» [3, с. 110]. Кроме того, объектом изучения французского ученого были пограничные состояния человека, в том числе связанные с религиозными культами и сексуальным опытом, тем самым Батай хотел приблизиться к пониманию разрушительных сил, укорененных в культуре и воздействующих на личность.

Но самое важное состоит в том, что, по мнению Хабермаса, и Хайдеггер и Батай разными методами пытаются решить одну и ту же задачу: «Оба хотят осуществить радикальную критику разума – критику, которая затрагивает корни, истоки самой этой критики» [3, с. 109]. Вслед за Ницше, Хайдеггер и Батай стремятся совершить теоретический возврат ко времени до эпохи модерна, к архаике для того, чтобы обнаружить идеи Диониса в философии досократиков или в разнообразных сакральных ритуалах, связанных с жертвоприношениями. Хайдеггер и Батай, в конце концов, оказываются перед той же непреодоленной ими проблемой, что и Ницше: «теория власти не может претендовать на научную объективность и одновременно осуществлять проект тотального разума, а тем самым и критику истин научных высказываний», – утверждает Хабермас [3, с. 112].

Исходя из основной гипотезы Хабермаса, фигура Ницше представляет собой определенный водораздел между модерном и постмодерном, Ницше стал и отправной точкой, и генератором идей, от которых «питались» предшественники и теоретики постмодернизма. Хабермас выделяет две основные линии дискурса о модерне: одна идет от Гегеля, а другая – от Ницше. В последующих главах «Философского дискурса о модерне» Хабермас представляет основные идеи таких мыслителей, как Хабермас, Батай, Хоркхаймер, Адорно, Фуко, Деррида, имеющих определенное отношение к теоретико-мировоззренческим построениям Ницше.

Один из вариантов развития идей Ницше в деле преодоления модерна, по Хабермасу, – это теория «деконструкции» французского представителя постмодернизма Жака Деррида. Деррида имеет отношение и к идейному наследию Ницше, и к философии культуры Хайдеггера. Сравнивая Хайдеггера и Деррида, Хабермас отдает предпочтение французскому мыслителю. При этом Хабермас отдает дань и вкладу Хайдеггера в дело преодоления противоречий модерна, в частности, он отмечает роль последнего в масштабной критике абстрактного гуманизма. В «Письме о гуманизме» Хайдеггера вынесен окончательный приговор западноевропейскому философскому менталитету: в качестве установок познания и практики антропоцентричное мышление, гуманистическое самовосприятие и самооценка индивида себя исчерпали» [4, с. 406]. В отношении идеи отрицания гуманизма надо заметить, что предшественником Хайдеггера был именно Ницше со своими во множестве разбросанными по большинству работ, инвективами просвещенческому гуманизму. От Ницше исходит и критическая мысль Деррида. По мысли Хабермаса, «Деррида живет во взрывном мире партизанской борьбы — он хочет разрушить дом бытия и на свободе “танцевать на том мрачном празднестве, о котором повествует «Генеалогия морали»» [3, с. 174]. Деррида в книге «О грамматологии» обращается к философско-культурологическому анализу текста: грамматология, по мнению Хабермаса, представляется как научная критика метафизики. Эта наука раскрывает глубинную сущность письма, которое построено фонетически и относится резко критически к метафизическому мышлению. Хабермас утверждает, что Деррида, по сути, заявляет и о крахе антропоцентрического мышления, объек-

том его исследования является «весь Запад» [3, с. 173]. Деррида идет в крестовый поход против западного «логоцентризма», то есть жесткой структурированности культурных явлений и зависимости их от центра. Он создает проект, посредством которого производится деконструкция культурных смыслов. Деконструкция – это специальный метод чтения, то есть работа с текстами, по мнению П.К. Гречко, установка на работу преимущественно с текстами – отличительная особенность всего постмодернизма [5, с. 6]. Согласно Хабермасу «Революционизирующая практика деконструкции нацелена, прежде всего, на разрушение застывших иерархий основных понятий, ниспровержение основных взаимосвязей и концептуальных отношений господства и главенства» [3, с. 196]. Схожее понимание роли деконструкции мы находим и у отечественного исследователя П.К. Гречко: он считает, что главное в деконструкции конструктивность, то есть конструирование нового, особенно по отношению к различиям. «Деконструкция их выявляет, утверждает и поощряет, направляя всю свою критическую энергию против всего того, что их нивелирует, подрывает, разрушает» [5, с. 6]. Другими словами, как нам кажется, одна из важных идей Деррида – создать философско-культурологический фундамент истинного гуманизма, гуманизма для конкретного, живого человека в противовес гуманизму просвещенческого типа, критике которого посвятили столько усилий Ницше и Хайдеггер.

Важным также, по мнению Хабермаса, является стремление теоретика деконструкции устранить жанровые различия между философией и литературой. Деррида в данном случае, в отличие от Хайдеггера, можно считать прямым продолжателем неординарной стилистики Ницше с его фрагментарностью, афористичностью и стремлением к эссеистике. Кроме того, в содержании вопроса Деррида, по мысли Хабермаса, утверждает мнение о том, что между философией и литературой жанровое различие практически не ощущается [3, с. 201], а Ницше задолго до Деррида доказывал этот тезис на практике.

Далее в исследовании роли Ницше в критике дискурса о модерне остановимся на интерпретации Хабермасом культурологических идей Мишеля Фуко, прослеживая при этом содержательную связь этих идей с представлениями о культуре у Ницше. В этом отношении достаточно известна в научных кругах заочная полемика между Хабермасом и Фуко по поводу сущности критической социальной теории [6]. В «Философском дискурсе о модерне» Хабермас достаточно подробно анализирует критику разума и теорию власти французского философа. В вышеназванной работе он посвящает теории Фуко две главы и помещает их перед изложением собственно своей теории «коммуникативного разума». «В содержательном плане Хабермас также отмечает преимущество «теории власти» Фуко (а также Адорновской «теории управляемого мира») перед критикой модерна Хайдеггером и Деррида. Таким образом, Фуко воспринимается Хабермасом как главный соперник на том поле, которое считает своим» [6, с. 6].

Хабермас фиксирует, как Фуко утверждает внутреннюю сущностную связь между гуманизмом и террором, осуществляя анализ таких учреждений, как тюрьмы, казармы, больницы, военные училища и т.д. В таких исправительных учреждениях получает силу системы проверяющий, аналитически расчленяющий, контролирующий, тем самым тотализирующий объективный взгляд. Такой угол зрения разумного субъекта теряет связи с окружением, он подрывает все мосты взаимопонимания между субъектами, другие субъекты доступны ему только как объекты отстраненного наблюдения. Это и есть тотальность рационального у Фуко, описанием и критикой этой тотальности он и занимается. У французского исследователя, по мнению Хабермаса, формируется «...концепция историографии, которую Фуко с конца 1960-х гг., под влиянием Ницше, как своего рода антинауку противопоставлял гуманитарной науке, построенной на истории рассудка и девальвируемой ею» [3, с. 252]. Фуко создает проект «археологии знания» и «генеалогии власти», используя теоретико-мировоззренческие принципы Ницше, что отражается в такой работе французского ученого, как «Археология знания» и в статье «Ницше, генеалогия, история». Хабермас уверен, что проект Фуко ошибочен, так как Фуко не стремится найти пути развития культуры модерна: «...он не хочет как-то усовершенствовать языковую игру современной политической теории (с основными понятиями автономии и гетерономии, моральности и легальности, освобождения и подавления) и обратить ее против патологий модерна — он хочет подорвать модерн и его языковую игру» [3, с. 252]. Хабермас считает, что в течение последних лет, радикальная критика разума превращается в моду, а Фуко представляется ему одним из законодателей этой моды.

Итак, мы показали связь, которая обнаруживается Хабермасом между теоретическими построениями представителей постмодернизма и идеями о культуре Ницше в деле осознания перехода от модерна к постмодерну. Фигура Ницше для Хабермаса представляется точкой отсчета вступления в постмодерн, Ницше стал поворотным пунктом, после которого начинается критическое переосмысление фундаментальных оснований просвещенческого проекта рационалистически обоснованной культуры. Согласно Хабермасу, Ницше проводит радикальную кри-

тику рационализма, лежащего в основе классической модели культуры. Эта критика реализуется в мыследеятельности теоретиков постмодернизма (Батая, Фуко, Деррида, Рорти), и их предшественников (Хайдеггера) через теоретизирование о кризисе идейных основ культурного проекта модерн.

Ссылки:

Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.
Флиберг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2.
Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.
Петренко Е.Л. Ю. Хабермас размышляет о модерне // Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.
Гречко П.К. Философия постмодернизма. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/8592>.
Фурс В. Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm.

References:

Habermas J. Modern as unfinished project // Problems of Philosophy. 1992. № 4.
Fliberg B. Habermas and Foucault are theorists of civil society // Case Studies. 2000. № 2.
Habermas J. Philosophical Discourse of modernity. Moscow, 2003.
Petrenko E.L. Habermas thinks of modernity // Habermas J. Philosophical Discourse of modernity. Moscow, 2003.
Grechko P.K. Philosophy of postmodernism. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/8592>.
Furs V. Controversy of Habermas and Foucault and the idea of a critical social theory. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm.